

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.733-748>EDN: <https://elibrary.ru/skjqok>

УДК / UDC 346.26:332.1

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Опыт правового регулирования управления чужим бизнесом в различных регионах мира

И. А. Емелькина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)
emelkina-ia@ranepa.ru*

Аннотация

Введение. В условиях экономических санкций со стороны недружественных государств нашей страной был взят курс на деофшоризацию экономики – возврат частных капиталов из зарубежных и международных финансовых структур (доверительных фондов) и их перевод в российское правовое поле. Цель исследования – осуществить сравнительный анализ правового регулирования в сфере управления чужим бизнесом в зарубежных государствах с целью поиска лучших практик для имплементации в российское право.

Материалы и методы. Использованы сравнительно-правовой и сравнительно-исторический подходы. Проведен анализ научных трудов, законодательных и нормативных документов, связанных с вопросами управления чужой собственностью в других странах, а также обобщены примеры правоприменительной практики. С помощью методов сравнительного правоведения, системного анализа, правового моделирования выявлены различия в подходах управления бизнесом через доверительные фонды и доверительные договоры, определены основные принципы правового регулирования управления чужим имуществом как целостного института, сформулированы возможные пути реформирования российского права.

Результаты исследования. Выявлено, что современные зарубежные правовые порядки выработали разнообразные модели управления частными бизнес-активами. Трастовая модель развита в Великобритании, США и других странах общего права. Определено, что правовые порядки смешанного и континентального права предприняли попытки отказа от прямого заимствования траста и выработали различные пути для введения в собственные правовые системы институтов, сходных с трастом. Установлено, что в российском праве появились предпосылки для создания отдельного правового регулирования отношений по управлению частным имуществом, не тождественного институту траста.

Обсуждение и заключение. В целях создания в нашей стране благоприятного инвестиционного климата необходимо развивать институты профессионального управления чужим бизнесом и наследственного планирования бизнеса, в связи с чем видится целесообразным включение в Гражданский кодекс Российской Федерации специального раздела, регулирующего управление частным имуществом. Полученные результаты имеют практическую значимость для представителей юридического, экономического, бизнес-сообщества, практикующих юристов, преподавателей, а также представителей законодательной инициативы.

© Емелькина И. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: траст и трастоподобная конструкция, право собственности, унитарная организация, управление чужим бизнесом, наследственный, личный, паевый инвестиционный, трастовый фонды

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС НИР № 5.3-2024-1 «Проблемы правового регулирования управления частными бизнес-активами в новых экономических условиях».

Благодарности. Автор благодарит рецензентов за ценные замечания, которые позволили улучшить качество текста.

Для цитирования: Емелькина И. А. Опыт правового регулирования управления чужим бизнесом в различных регионах мира // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4. С. 733–748. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.733-748>

Experience of Legal Regulation of Management of Other People's Business in Different Regions of the World

I. A. Emelkina

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russian Federation)
emelkina-ia@ranepa.ru*

Abstract

Introduction. In the context of economic sanctions from unfriendly countries, our country has taken a course on deoffshorization of the economy – return of private capital from foreign and international financial structures (trust funds) and their transfer into the Russian legal field. The purpose of the study is to carry out a comparative analysis of the legal regulation of foreign business management in foreign countries in search of best practices for implementation in Russian law.

Materials and Methods. Comparative-legal and comparative-historical approaches were used. The analysis of scientific works, legislative and regulatory documents related to the issues of management of other people's property in other countries was carried out, as well as examples of law enforcement practice were generalized. With the help of methods of comparative jurisprudence, system analysis, legal modeling the differences in approaches to business management through trust funds and trust agreements are revealed, the main principles of legal regulation of the management of other people's property as an integral institution are determined, possible ways of reforming the Russian law are formulated.

Results. As a result of the analysis, it was concluded that modern foreign legal systems have developed a variety of models for managing private business assets. The trust model is developed in the United Kingdom, the United States and other common law countries. The legal systems of mixed and continental law have attempted to abandon the direct borrowing of trust and have developed various ways to introduce institutions similar to trust into their own legal systems (trust-like structures). At present, prerequisites have emerged in Russian law for the creation of separate legal regulation of relations on private property management, not identical to the institution of trust.

Discussion and Conclusion. In order to create a favorable investment climate in our country it is necessary to develop the institutions of professional management of other people's business and inheritance business planning, in this regard it seems advisable to include in the Civil Code of the Russian Federation a special section regulating the management of private property. The obtained results have practical significance for representatives of the legal, economic, business community, practicing lawyers, teachers, as well as representatives of the lawmaking initiative.

Keywords: trust and trust-like construction, ownership, unitary organization, management of another's business, inherited, personal, unit investment, trust funds

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The article was written within the framework of the state assignment of the Russian Academy of National Economy and Public Administration NIR № 5.3-2024-1 "Problems of legal regulation of private business assets management in new economic conditions".

Acknowledgements. The author would like to thank the reviewers for their valuable comments that improved the quality of the text.

For citation: Emelkina I.A. Experience of Legal Regulation of Management of Other People's Business in Different Regions of the World. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(4):733–748. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.733-748>

Введение. Экономические санкции недружественных стран, введенные против Российской Федерации, отдельных ее граждан и юридических лиц, способствовали активизации в нашей стране процедуры деофшоризации, т. е. выводу частных капиталов из зарубежных и международных финансовых структур (трастовых фондов) и их инвестирование в национальную экономику, как в реальные сектора производства, так инвестиционные фонды. Более подробно влияние введенных санкций на российскую экономику мы изучали в наших предыдущих публикациях [1].

Президентом Российской Федерации неоднократно ставилась задача деофшоризации российской экономики¹. Для этого в российском праве приняты специальные правовые меры, направленные на упрощение порядка регистрации управляющих компаний в специально созданных административных районах со льготным налогообложением. Для регистрации международных компаний на территории России в специальных административных районах (таковые предусмотрены на о. Русский и о. Октябрьский) закреплены две формы их создания: редомициляция и инкорпорация. На сегодняшний день механизмы редомициляции и инкорпорации активно применяются бизнесом. На 15 июля 2024 г. в российских административных районах со льготным налогообложением зарегистрировано 428 резидентов².

В настоящее время российское законодательство предусматривает разнообразные способы инвестирования бизнесом в отечественную экономику, однако произошедшие экономические преобразования потребовали создания новых форм предпринимательской деятельности, в том числе через эффективное управление инвестициями, ценными бумагами, имущественными правами и пр.

Таковыми способами управления имуществом (бизнес-активами) являются международные фонды, инвестиционные фонды, личные (прижизненные и наследственные) фонды, а также отдельные договорные конструкции профессионального управления имуществом (доверительное управление, посреднические договоры). Перечисленные правовые формы управления внедрены в российские экономико-правовые отношения в последние несколько лет, в связи с чем их правовая природа требует осмысления, адаптации к существующим российским реалиям, приведения в соответствие с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и иных нормативно-правовых актов. Особенно актуальной выступает задача создания института профессионального управления

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> ; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 27.08.2024).

² Число компаний в САР выросло на треть с начала года [Электронный ресурс] // Известия : сайт. 2024. 15 июля. URL: <https://iz.ru/1727433/2024-07-15/chislo-kompanii-v-sar-vyroslo-na-tret-s-nachala-goda> (дата обращения: 27.08.2024).

частным бизнесом согласно с обозначенной учредителем целью и условием перечисления дохода от управления выгодоприобретателям (бенефициарам).

Российская правовая доктрина об управлении частным имуществом в последние десятилетия развивалась главным образом с целью поиска конструкций, которые национальное право могло бы противопоставить англо-американским трастам. Еще в 1993 г. в качестве одного из способов приватизации государственных предприятий была установлена возможность оформления в доверительную собственность (траст) правопреемника. Однако в начале 1990-х гг. правоведы подвергли серьезной критике правовой институт общего права, известный как траст, введенный в российский правовой порядок Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»³. Главным аргументом выступило обоснование отсутствия условий для введения в систему, основанной столетиями на унитарной собственности, чуждого и действующего на иных принципах англо-американского института разделенной собственности. Позднее, в 1994 г., данный указ был признан противоречащим ГК РФ, который, в свою очередь, впервые ввел в российское право в противовес трасту договор доверительного управления имуществом как основную правовую форму осуществления чужого права собственности.

Современные зарубежные правовые порядки выработали разнообразные модели управления частными бизнес-активами. Основной является модель англо-американского траста, которая сложилась исторически в целях оформления прав в случае, когда лицо оставляло свое имение для управления другому лицу с выплатой дохода от имущества бенефициару. Основаны трастовые отношения на разделенной и доверительной собственности. Трастовая модель развита в Великобритании, США и в других правовых системах общего права. Правовые порядки смешанного и континентального права предприняли попытки отказа от прямого заимствования траста и выработали различные пути для введения отношений, подобных трасту, в собственные правовые системы (трастоподобные конструкции) (в Южной Корее, Китае, Франции, Германии, Швейцарии, Чехии, Шотландии, Луизиане, Квебеке).

Мы не видим оснований для прямого заимствования российским правом англо-американского траста, поскольку руководствуемся иными нормами и принципами частного права – деление на вещные и обязательственные права, право собственности и ограниченные вещные права, закрытый перечень вещных прав, унитарность собственности при передаче ее в управление). В качестве основной гипотезы в работе ставим возможность формирования национальных правовых конструкций, позволяющих передать право управления имуществом профессиональным управляющим для достижения указанной учредителем управления цели. Введение подобного управления возможно без заимствования элементов разделенной собственности, и конституирующим признаком подобного управления частным бизнес-имуществом выступает унитарная собственность.

Цель исследования заключается в анализе институтов доверительного управления имуществом в странах с разными правовыми системами в поисках лучших законодательных практик.

³ О доверительной собственности (трасте) : Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 1993 г. № 2296 // СПС «Консультант Плюс».

Обзор литературы. В литературе существует ряд исследований, посвященных управлению чужим имуществом в различных национальных правовых системах⁴. Основные различия в подходах заключаются в следующем: 1) исследование траста как основы имущественных отношений англо-американского права (в сфере собственности, инвестиций, наследования, семейных прав и др.) и возможности распространения как образца в различных правовых системах с учетом отдельных национальных особенностей [2]⁵; 2) признание невозможности прямого заимствования траста и производных от него институтов в частных системах и необходимости создания собственных институтов управления, но сходных с трастом⁶; 3) исследование функционирования отдельных трастоподобных институтов в странах частного права⁷ [3].

Относительно имплементации зарубежных институтов управления имуществом в российское право имеются следующие подходы: 1) анализ отсутствия оснований для внедрения в российское право англо-американской доверительной собственности, аргументация самодостаточности института доверительного управления⁸ [4]; 2) исследование отношений, где имеется потребность в доверительных институтах общего права и доказательств необходимости российского аналога траста⁹ [5]; 3) изучение отдельных аспектов, где можно внедрить элементы известных за рубежом доверительных институтов управления имуществом посредством личного фонда и паевого инвестиционного фонда [6–9]. С переходом к рынку исследований, касающихся траста и разделенной собственности, появилось гораздо больше, но они главным образом касаются сравнительно-правового характера с доверительным управлением [5; 10].

Принимая во внимание вышеуказанные исследования, необходимо отметить, что в российской доктрине практически не представлены работы, описывающие положительный опыт стран с континентальной и смешанной правовой системой (в том числе постсоциалистических стран) по закреплению в последние годы в их законодательстве институтов управления чужим бизнесом, попытки ухода от копирования англо-американских доверительных конструкций. Отсюда гипотеза нашего исследования: прямое заимствование доверительной (разделенной) собственности приведет к противоречиям между институтами частного права, но возможно создание института управления имуществом посредством использования опыта европейских и иных исторически близких по содержанию

⁴ Braun A. The State of the Art of Comparative Research in the Area of Trusts (December 17, 2015) // *Comparative Property Law: Global Perspectives* / M. Graziadei, L. D. Smith. Cheltenham : Edward Elgar Publishing (Forthcoming), 2016; Lau M. W. *The Economic Structure of Trusts: Towards a Property-based Approach*. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2011. 214 p.; Akkermans B. *The Numerus Clausus of Property Rights // Comparative Property Law: Global Perspectives* / eds. by M. Graziadei, L. D. Smith. Cheltenham : Edward Elgar Publishing (Forthcoming), 2016.

⁵ Hudson A. *Understanding Equity & Trusts*. 3rd ed. London ; New York : Routledge Cavendish. 2007. P. 30; Drucker A. *Trusts on the Continent of Europe // International Comparative Law Quarterly*. 1955. Vol. 4, no. 4. Pp. 550–552.

⁶ Mattei U. *Should Europe Codify Trust? // Themes in Comparative Law: In Honour of Bernard Rudden* / eds. by P. Birks, A. Pretto. Oxford : Oxford University Press, 2022. 302 p.

⁷ *Stiftungsrecht* / hrsg. von A. Richter, A. V. Campenhausen. München : C.H. Beck, 2019; Muscheler K. *Stiftungsrecht. Gesammelte Beiträge II*. Baden-Baden : Nomos, 2019.

⁸ Суханов Е. А. *Вещное право: научно-познавательный очерк*. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2024. С. 183.

⁹ Боневоленская З. Э. *Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства* : моногр. М. : Проспект, 2017. 303 с.

правопорядков. Для подтверждения поставленной гипотезы нами было проведено данное исследование.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили оригинальные законодательные акты различных правопорядков, зарубежная и российская научная и учебная литература по исследуемой теме. При выборе нормативного материала руководствовались критерием анализа законов тех государств, которые ввели в свои правопорядки правовые конструкции профессионального управления благосостоянием, сходные по целям с англо-американскими трастами (трастоподобные фонды, частные и личные фонды, фидуциарное управление имуществом и др.). Критерием выбора научной литературы выступал такой аспект, как наличие в монографиях и научных статьях концептуальных подходов при анализе категорий управления бизнес-активами: сущности и правовой природы институтов по профессиональному управлению бизнесом в том или ином правопорядке, особенностей их внедрения в национальные экономические отношения, соотношения управления бизнесом с правом собственности на управляемые бизнес-активы, описание проблем, которые возникают при регулировании траста и трастоподобных конструкций.

На первом этапе исследования были изучены особенности правового регулирования различных моделей управления имуществом в государствах, где они сформировались и до сих пор являются востребованными конструкциями, их эволюция, в том числе модель англо-американского траста. Основной целью первого этапа работы выступила аргументация сущности траста как явления, которое свойственно правопорядкам общего права, но в условиях глобализации проникшее в государства, которые имеют смешанные и частно-правовые системы права. На втором этапе изучены правопорядки, которые, основываясь на национальных правовых традициях, заимствовали элементы англо-американского траста, приспособив их к собственным юрисдикциям в виде самостоятельного правового института «управления имуществом». В рамках данного этапа показаны особенности адаптации трастоподобных конструкций в национальное право континентальных правопорядков, юго-восточной Азии, некоторых африканских стран и др. Основная цель данного этапа – показать наличие нескольких направлений в современном развитии законодательства об управлении бизнес-имуществом: сохранение в большинстве государств с частным правом классических признаков договора доверительного или фидуциарного управления бизнесом, создание фондов для управления имуществом, внедрение трастоподобных конструкций и институтов траста на фоне частного права и, соответственно, создание дуализма в правовом регулировании. Сравнительно-правовой и исторический анализ позволил найти ответы на вопросы, которые появились в российской правовой доктрине в ходе реформирования управления имуществом.

Результаты исследования. В системе моделей управления частным имуществом наиболее популярными остаются англо-американские трасты. Отмечается, что существует более 160 разновидностей трастов¹⁰. В начале 2000-х гг.

¹⁰ Lau M. W. The Economic Structure of Trusts...

насчитывалось 53 правопорядка, которые заимствовали в том или ином виде правовую модель англо-американского траста (не считая основные мировые юрисдикции общего права (т. е. Англию, США, Канаду, Австралию, Гонконг, Сингапур, Индию и т. д.)¹¹.

Траст – самостоятельный институт, который устанавливается по воле собственника-учредителя (settlor), передавшего свое имущество в собственность управляющему (trustee), который выступает в обороте в качестве формального собственника по общему праву, обязанного действовать в интересах бенефициара (beneficiary)¹². Такое расщепление права собственности существует посредством предоставления каждому собственнику «пучка прав».

Исследователи англо-американского траста называют следующие важнейшие его черты, которые привлекают собственников к передаче своих активов в траст: обеспечение профессионального управления бизнесом, конфиденциальность информации об учредителе траста и его бенефициаре, льготное налогообложение, гарантии максимального получения дохода и минимальных рисков, защита активов от взыскания кредиторов управляющего; сохранение капиталов в собственности семьи и др.¹³

В то же время, при обсуждении модели траста в континентальном праве ученые перечисляют ее недостатки и противоречия, которые заключаются в том, что эта конструкция часто используется для неправомерных целей или обхода закона (например, с целью уйти от налогообложения или от взыскания имущества кредиторами и др.)¹⁴.

Сформировалось несколько подходов развития законодательства: аналоги траста или отдельные элементы заимствуются и правопорядками континентального права, и смешанными юрисдикциями; отказ от траста и создание собственных институтов управления имуществом [10]. Заимствование трастовых элементов в системы континентального права вовсе не означает, что в академических кругах юристы признали отказ от унитарной модели собственности. Напротив, в течение последнего столетия праведы стран континентального права, исследуя трасты, решают задачу адаптации модели общего права к правовым системам, основанным на классических частноправовых принципах [10]. Главным препятствием для прямого заимствования траста считаются возникающие противоречия между правовой природой траста как разделенной собственности и частноправовых принципов абсолютной собственности и «numerus clausus»¹⁵.

Трастоподобные конструкции в смешанных юрисдикциях. Как отмечает Д. В. Дождев, «ни в одной из стран цивилистической традиции, даже в тех, в которых существование института стимулируется соответствующим окружением и судебной системой, выстроенной по канонам общего права (так называемые смешанные юрисдикции), и где траст признается творением местного

¹¹ Meng Z. Ownership of Trust Property in China a Comparative and Social Capital Perspective. Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2017.

¹² Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 183.

¹³ Lau M. W. The Economic Structure of Trusts...

¹⁴ Zimmermann R., Helmholz R. Itinera Fiduciaie, Trust and Treuhand in Historical Perspective. Berlin : Dunker & Humblot, 1998. 544 p.

¹⁵ Akkermans B. The Numerus Clausus of Property Rights...

гражданского права... собственно траст воспроизведен не был»¹⁶. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Шотландский траст. Шотландское право представляет собой смешанную правовую систему, основанную на английском общем праве, гражданском праве, а также на местных традициях и нормах. Считается, что корни шотландского права берут начало с римского права, на которое повлиял и принцип абсолютной собственности. Однако трастовые отношения зародились еще в XVII в. под влиянием общего права¹⁷.

В шотландском доверительном управлении (трасте) управляющий становится собственником имущества, преданного ему учредителем. В основу трастовых отношений заложена концепция *patrimony*, т. е. траст существует как особое имущество (*patrimony*), находящееся в собственности лица, наделенного особой формальной ролью¹⁸.

Управление имуществом в Луизиане. Луизиана является смешанной юрисдикцией, где частное право основано на гражданской традиции, а публичное право – на традиции общего права. Территория Луизианы несколько раз находилась под контролем Франции, некоторое время была испанской колонией, а в 1803 г. была приобретена США. Таким образом, законы Луизианы были основаны на латинской гражданской традиции и находились под сильным влиянием французского Кодекса Наполеона 1804 г.

Правовое регулирование отношений по доверительному управлению имуществом (трастом) связывается с принятием Акта о доверительном управлении «Trust Code» (Louisiana Acts 1964, No. 338 § 2, в редакции 1996 г.: Louisiana Revised Statutes (R.S.) 9: 1721–2252). Под доверительным управлением (трастом) понимают отношения, в которых управляющий – это лицо, которому передается право собственности на трастовую собственность для управления им в качестве фидуциара (ст. 1781 Акта о доверительном управлении)¹⁹. Несмотря на указание в законе права собственности управляющего на имущество, существует дискуссия о том, кто же является собственником имущества. Одни утверждают, что собственником является управляющий, тогда как другие собственником считают бенефициара, а управляющий лишь имеет право на распоряжение.

Доверительное управление в Южной Африке. Возникновению отношений по доверительному управлению имуществом (трастом) способствовало развитие торговли британскими иммигрантами. Исследователи траста признают, что отношения сторон управляются принципами договорного права.

Согласно закону о трасте (Trust Property Control Act 57) 1988 г., в ЮАР возможно возникновение различных трастовых конструкций в зависимости от того, кто признается собственником имущества, переданного в управление. Поэтому различают трасты, в которых собственность может принадлежать управляющему либо бенефициариям²⁰.

¹⁶ Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / сост. и отв. ред. О. А. Хазова. М., 2006. С. 251–345

¹⁷ Meng Z. Ownership of Trust Property in China a Comparative and Social Capital Perspective.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Законодательство Квебека находилось под влиянием французского права (в XVII в.), частное право – под влиянием английского права (в XVIII в.). Начиная с XVIII в. стали создаваться англоязычные предприятия и торговые компании, и использование траста общего права стало популярным.

Первые трасты в Квебеке возникали на основании норм Гражданского кодекса 1888 г. (art. 981a–981m). Траст по законодательству Квебека (во французском тексте – *fiducie*) – это право по управлению чужим имуществом, вверенным под заботу и охрану фидуциария (*trustee*). Далее было признано право собственности за управляющим (*Royal Trust Co v. Tucker* (1982 г.), at 272–273). В последнем Гражданском кодексе Квебека от 1991 г. (art. 1256–1298) были изменены подходы к понятию траста. Право на вещь придали самому трасту, воспроизведя доктрину П. Леполя о целевом имуществе – *patrimoine d'affectation*.

Согласно теории П. Леполя, трастовый фонд никому не принадлежит (будь то учредитель фидуции, попечитель или бенефициар); он предназначен для определенной цели или назначения; личное право в нем имеют управляющий (посредством права он может управлять им) и бенефициар (посредством права он обязывает доверительного управляющего выполнять право бенефициара на распределение)²¹.

Управление имуществом в Восточной Азии. Управление имуществом в странах Восточной Азии – Японии, Китае, Южной Корее, характеризуется сильным влиянием англо-американского траста (Япония) и стремлением национальных юристов создать собственные правовые конструкции управления имуществом (Китай). Законодательство Японии об управлении имуществом одно из первых закрепило данный институт, первый закон о трастах Японии был принят в 1922 г. В 2006 г. был принят новый закон Японии о трастах, на который повлияли инвестиционные и финансовые схемы в коммерческих трастах, а также развитие семейных трастов с целью управления активами и передачи наследства.

Статья 2 (1) японского Закона о трастах 2006 г. определяет траст как соглашение, в котором лицо «управляет или распоряжается имуществом в соответствии с определенной целью (кроме цели исключительного продвижения собственных интересов лица) и совершает любые другие действия, необходимые для достижения такой цели». В Законе о трастах 2006 г. четко подтверждено, что право собственности на доверительное имущество находится в руках доверительного управляющего. В частности, ст. 2 (3) японского Закона о трастах 2006 г. определяет доверительное имущество как «любое или все имущество, которое принадлежит доверительному управляющему и которое должно управляться или распоряжаться через траст»²².

Конструкция управления имуществом в Китае. Китай принял Закон о трастах в 2001 г. (№ 50)²³, в год вступления Китая в ВТО, с ожиданием регулирования трастовой отрасли и содействия экономическому росту страны. Закон о трастах предоставил новые способы деловых операций, которые не могут быть достигнуты с помощью других структур транзакций, и создал расширенные возможности для бизнеса.

²¹ Meng Z. Ownership of Trust Property in China a Comparative and Social Capital Perspective.

²² Там же.

²³ Закон о собственности Китайской Народной Республики (2007 г.).

Статья 2 китайского Закона о трастах определяет траст как соглашение, в соответствии с которым «учредитель, на основе доверия к управляющему, доверяет определенные права собственности, которыми он владеет, доверительному управляющему, а доверительный управляющий управляет или распоряжается правами собственности от своего имени в соответствии с намерениями учредителя и в интересах бенефициара или для определенных целей»²⁴.

В Китае возможно управление чужими активами по двум схемам: первая включает передачу права собственности учредителя в собственность доверительному управляющему, а вторая предусматривает сохранение права собственности за учредителем.

Трасты в Южной Корее. Южная Корея приняла Закон о трастах в 1961 г., когда находилась на ранних стадиях своего экономического роста. Корейский Закон о трастах тесно следует японскому Закону о трастах 1922 г. Ст. 1 корейского закона определяет траст как «правовые отношения» между учредителем и доверительным управляющим, включающие «передачу» или «отчуждение» «определенного имущества» доверительному управляющему, как предусмотрено в ст. 1 японского Закона о трастах 1922 г. Корейский Закон о трастах четко предполагает, что право собственности на имущество траста переходит от учредителя к доверительному управляющему²⁵.

Гражданский кодекс Чехии (Obcansky-zakonik) 2012 г. закрепляет широкое по содержанию право управления. Кодекс предусматривает специальный раздел «Управление чужим имуществом», помещенный после раздела «Вещное право»²⁶.

В ст. 1400 Гражданского кодекса Чехии предусмотрено, что любое лицо, на которое возложено управление имуществом и которое не является его собственным, считается управляющим в чужих интересах (т. е. в интересах бенефициара). Управляющий совершает правовые действия в качестве представителя собственника. Чешское законодательство закрепило два вида управления: простое и квалифицированное. Простое управление реализуется через институт представительства, тогда как квалифицированное управление возможно через специальное право управления и через фонды (ст. 1448)²⁷.

Швейцарское право. Правовая система Швейцарии не содержит специальных законодательных актов о доверительном управлении имуществом. Однако трастовые отношения в данном правопорядке существуют давно. Для их правового регулирования был принят Закон «О международном частном праве» от 18 декабря 1987 г. (Bundesgesetz uber das Internationale Privatrecht, BBl 1988 I 5). Его принятие было обусловлено ратификацией Швейцарией Гаагской конвенции «О праве, применимом к трастам, и их признании» от 1 июля 1985 г. Судебная практика Швейцарии выработала правило, согласно которому траст квалифицируется как договорное отношение с элементами поручения²⁸.

²⁴ Meng Z. Ownership of Trust Property in China a Comparative and Social Capital Perspective.

²⁵ Там же.

²⁶ Гражданский кодекс Чехии от 3 февраля 2012 г. (Obcansky-zakonik).

²⁷ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк.

²⁸ Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. М. : Инфотропик Медиа, 2012.

Обеспечительная собственность и управление чужими активами во Франции. Во французском праве через доверительное управление имуществом получило развитие фидуция (fiducie)²⁹, которая в силу специфики французского права не обрела четкую правовую природу и представляет собой обеспечительную передачу права собственности в финансовых отношениях до выполнения обязательства. Считается, что фидуция имеет обязательственный характер, наиболее близка к договору доверительного управления и не имеет характеристики разделенной собственности.

Управление имуществом в германском праве. В германском праве для управления имуществом сформировались две специальные правовые формы: Truehand (особые договорные формы доверительного управления имуществом и фонды) и Stiftung (некоммерческие организации, которые наряду с общественно-полезной деятельностью стали допускать функцию управления имуществом в интересах третьих лиц (управление благосостоянием)). Вопрос о законодательном регулировании доверительного управления в германском праве поднимался неоднократно, причем впервые еще в начале XX в., и обсуждался Ассоциацией юристов Германии. Однако законодатель так и не отреагировал на предложения об изменении, а впоследствии возможность внесения поправок в закон казалась неактуальной³⁰.

К. Фивег и А. Вернер выделяют в германском праве самостоятельную категорию «доверительная собственность» (Treuhänderigentum), которая, по их мнению, обозначает передачу собственности «в доверенные руки» (фидуциарный переход права собственности) и основана на идее разделения юридической и экономической собственности. Доверительный собственник (Treuhänder) становится полноправным юридическим собственником имущества. Возникающие у него неограниченные полномочия во внешних отношениях ограничены во внутренних отношениях обязательственно-правовым договором о Treuhänder. Различают Treuhänder для своих собственных (eigennützige) и не для своих собственных целей (uneigennützige)³¹.

В немецком правопорядке управление имуществом может быть передано также в фонд (Stiftung). Фонды существуют в форме создания как правосубъектной компании общественно-полезного фонда, а также и без специальной правосубъектности в виде управления целевым имуществом.

В настоящее время конструкция фонда в Германии применяется для достижения общепольных целей, управления благосостоянием (estate planning) и для наследственного планирования [6; 7].

Управление бизнес-имуществом в российской праву. О проблемах и противоречиях, которые порождает правовая конструкция трастов для континентального права, пишет авторитетный российский ученый-правовед Е. А. Суханов: «попытки юридической квалификации конструкции траста на основе привычных для континентального права представлений наталкиваются на неразрешимые противоречия». Он также отмечает, что «в тех государствах, где на уровне законодательства введены институты, называемые трастом, на самом деле речь идет

²⁹ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк.

³⁰ Braun A. The State of the Art of Comparative Research in the Area of Trusts.

³¹ Vieweg K., Werner A. Sachenrecht. 3 Aufl. Köln; München, 2017. S. 71.

о введении не менее своеобразных правовых институтов, чем сам траст, во всяком случае не укладывающиеся в традиционные континентально-европейские представления о вещном праве»³².

В отечественном праве основополагающей является модель унитарной собственности, которая в противовес разделенной собственности (в ситуации когда в имущественных отношениях на один и тот же объект приходится интересы нескольких субъектов) не предполагает деления их интересов на «пучки прав» (как в англо-американском праве)³³, а сохраняет единое право собственности.

Российская правовая доктрина и законодательство относят к управлению частным имуществом известные российскому праву договорные формы управления имуществом (доверительное управление и т. п.)³⁴ и управление паевым инвестиционным фондом, а также некоммерческую унитарную организацию – личный фонд.

Поскольку потребность в конструкциях по управлению бизнесом в России стала весьма популярной в предпринимательских кругах, то российский законодатель не мог не отреагировать на это обстоятельство. В частности, внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации о наследственных фондах (2018 г.), личных фондах (2022 г.), приняты законы «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «О международных компаниях и международных фондах»³⁵. Деятельность личных фондов урегулирована Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (им были внесены поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, вступившие в силу с 1 марта 2022 г. о личных фондах). Отмечается, что основная цель организации личных фондов состоит в формировании в России профессионального управления имуществом посредством специально созданной компании [9].

Конструкция российского права по управлению имуществом через личный фонд обладает большим своеобразием, поскольку личный фонд *управляет не чужим, а своим имуществом* [11]. Согласно п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ, имущество, передаваемое личному фонду его учредителем, *принадлежит личному фонду на праве собственности*. Учредитель личного фонда не имеет прав на имущество созданного им фонда. Но, как видно из нормы ГК РФ о личных фондах (п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ), существует правило о том, что личный фонд создается гражданином или после его смерти нотариусом для управления переданным ему этим гражданином имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления, а также ст. 123.20-5 и ст. 123.20-7 ГК РФ содержат правила об условиях управления фондом и управляющим, следовательно, право собственности личного фонда является весьма ограниченным (неполным). С одной стороны,

³² Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 189.

³³ Mattei U. Should Europe Codify Trust? // Themes in Comparative Law: In Honour of Bernard Rudden / eds. by P. Birks, A. Pretto. Oxford : Oxford University Press, 2022. 302 p.

³⁴ Михеева Л. Ю. Эволюция российского частного права: новейшая история // Частное право бывшего СССР: итоги 30-летия : сб. ст. / под ред. Л. Ю. Михеевой. М. : Статут, 2022. С. 362–405.

³⁵ Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 18.06.2024); О международных компаниях и международных фондах : Федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 290-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

личный фонд управляет своей собственностью, а с другой – выполняет чужую волю и действует в чужих интересах. Л. Ю. Михеева так охарактеризовала действия личного фонда: он управляет имуществом невидимой рукой учредителя³⁶.

Для обоснования «обхода» в конструкции личного фонда разделения права собственности между учредителем, фондом и выгодоприобретателем представляет интерес концепция «бесхозяйного целевого имущества», разработанная французским юристом П. Леполем [12]. Ученый предложил рассматривать трастоподобные конструкции как управление обособленным целевым имущественным комплексом, на который не имеет право собственности ни один из субъектов правоотношения по управлению имуществом (ни учредитель, ни управляющий, ни выгодоприобретатель). Для управления создается фиктивный субъект – юридическое лицо (в нашем случае это личный фонд), который формально наделяется правом собственности на данный обособленный имущественный комплекс. В свою очередь, правом на управление личным фондом наделяется управляющий, который одновременно имеет широкие полномочия по управлению имуществом посредством личного фонда [13]. При этом «право собственности» личного фонда является существенно ограниченным в связи с наличием сильного права учредителя на оказание влияния на действия управляющего учредителем

В этой связи необходимо признать, что для управления частными бизнес-активами в нашей стране сформировали две модели. Первая построена на управлении чужим имуществом как правовая форма осуществления чужого права собственности (доверительное управление, комиссионная купля-продажа). Вторая построена на управлении своим имуществом, которое выражено в наличии у управляющего права собственности на объект управления.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сформулировать вывод о том, что категория управления бизнес-активами является типовой конструкцией, которая охватывает различные виды отношений, возникающих на основе личного доверия и предусматривающих два типа отношений: первый опосредует легитимационную передачу управляющему прав на имущество учредителя (собственника) с возложением обязанности действовать по своему усмотрению, но в интересах третьих лиц выгодоприобретателей; второй основан на праве собственности управляющего имуществом, переданном им учредителем (применительно к личным фондам), действующего по своему усмотрению, но в соответствии с волей учредителя, условиями управления и в интересах выгодоприобретателя.

Обсуждение и заключение. Современные зарубежные правовые порядки выработали разнообразные модели управления частными бизнес-активами. В странах континентального права и со смешанными юрисдикциями заимствованы отдельные элементы трастовых отношений, но правовые порядки избегают прямого заимствования траста и закрепляют разные виды управления частным бизнесом. Анализ законодательства об управлении бизнес-активами показал, что существуют различные механизмы правового регулирования такого управления.

В ряде правовых порядков континентального права, а также в смешанных правовых порядках приняты специальные законы о трастах (Япония, Китай) либо отдельные законы о фондах (Лихтенштейн). Другие правовые порядки ввели управление

³⁶ Михеева Л. Ю. Эволюция российского частного права...

чужим имуществом в гражданские кодексы (Квебек, Луизиана). Также наблюдается тенденция внесения изменений в действующие гражданские кодексы путем их дополнения специальными нормами об управлении имуществом (Чехия, Франция). Для российского права также свойственен подход создания правового регулирования управления имуществом путем внесения изменений в Гражданский кодекс (именно таким образом в российский правопорядок были включены личные фонды).

В отечественном праве заметно заимствование элементов управления имуществом из стран романо-германского права: в частности, личный фонд, создание которого стало возможным с 1 марта 2022 г., имеет черты германского *Stiftung* (общество-полезного частного фонда).

В настоящее время в нашей стране появились предпосылки для создания отдельного правового регулирования в виде института управления имуществом. Создание новых видов управления имуществом в личном фонде, наследственном фонде, инвестиционном фонде, а также расширение сферы действия норм о доверительном управлении свидетельствует о недостаточности потенциала договора доверительного управления и необходимости переработки раздела о доверительном управлении имуществом, создании в его содержании некой общей части в виде общих норм, которые могут быть распространены на различные виды управления, в том числе и на ведение чужого дела, а также специальных норм, посвященных отдельным видам управления.

В этой связи предлагается использовать опыт гражданских кодексов Чехии и Молдавии (создавались с учетом гражданских кодексов Квебека и Луизианы), в которых в ходе реформы были введены самостоятельные разделы управления чужим имуществом. Однако, в отличие от чешского и молдавского законодательства, на наш взгляд, нет оснований включать в содержание института управления посреднические договоры (поручение, комиссия, агентирование), ибо последние в российском праве являются косвенным представительством. Также предполагаем, что при регулировании личных фондов может быть использован опыт Германии, который рассматривает фонды как юридические лица, так и вне статуса юридического лица (но с обязательным учетом). При этом специальные нормативные положения о фондах (создании, правосубъектности, органах управления, прекращении и др.) так же, как и в германском праве, необходимо оставить в системе юридических лиц. Реформирование управления чужим имуществом возможно путем переработки гл. 53 ГК РФ (в том числе новое название «Управление имуществом»). Кроме того, должна быть изменена структура данной главы на следующую: § 1 Общие положения об управлении имуществом; § 2 Доверительное управление имуществом физических лиц; § 3 Доверительное управление имуществом лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (ведение чужого дела); § 4 Управление имуществом личного фонда; § 5 Управление имуществом паевого инвестиционного фонда; § 6 Специальные виды управления имуществом.

Сформулированные в статье выводы могут быть учтены при разработке законодательства об управлении бизнесом, а также важны для дальнейшего развития частного права и сравнительного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емелькина И. А., Фомина О. Н. Импортзамещение и параллельный импорт в различных регионах мира: экономико-правовой анализ // Регионология. 2023. Т. 31, № 4. С. 650–664. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.650-664>
2. Grundmann S. Trust and Treuhand at the End of the 20th Century. Key Problems and Shift of Interests // *The American Journal of Comparative Law*. 1999. Vol. 47, issue 3. Pp. 401–428. <https://doi.org/10.2307/840938>
3. Новиков В. С. Доверительная собственность (траст) в законодательстве, правовой доктрине и судебной практике стран романо-германской правовой семьи // Закон. 2023. № 3. С. 182–203. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=9108> (дата обращения: 17.08.2024).
4. Михеева Л. Ю. Управлять = опекать = заботиться // Закон. 2024. № 2. С. 17–25. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-17-25>
5. Канашевский А. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частноправовые аспекты) // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 28–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-benefitsiarnoy-sobstvennosti-v-rossiyskoy-sudebnoy-praktike-chastnopravovye-aspekty> (дата обращения: 17.08.2024).
6. Заикин Д. П. Гражданско-правовой статус дестинаторов частно-полезного фонда // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 7–85. URL: <https://mvgp.org/product/grazhdansko-pravovoj-status-destinatorov-chastno-poleznogo-fonda/> (дата обращения: 17.08.2024).
7. Заикин Д. П. Общетеоретическая модель правосубъектного фонда в контексте двух дихотомий // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 7–72. EDN: EFMLMT
8. Домшенко (Червец) Е. И. Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2. С. 78–92. EDN: TECZXQ
9. Маргулис Р. Л., Маргулис Ю. В. Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. № 2. С. 80–88. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-80-88>
10. Суханов Е. А. О доверительном управлении имуществом как обязательно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 11. С. 44–56. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7250> (дата обращения: 17.08.2024).
11. Емелькина И. А. Проблемы соотношения вещного права с конструкцией «управление чужим имуществом» // Гражданское право. 2021. № 6. С. 12–17. EDN: ZCORTH
12. Smith L. D. Trust and Patrimony // *Revue générale de droit*. 2008. Vol. 38, no. 2. Pp. 379–403. <https://doi.org/10.7202/1027041ar>
13. Новикова Т. Договор доверительного управления наследственным имуществом // Жилищное право. 2024. № 2. С. 23–31. URL: <https://www.top-personal.ru/estatelaw.html?173> (дата обращения: 17.08.2024).

REFERENCES

1. Emelkina I.A., Fomina O.N. Import Substitution and Parallel Imports in Various Regions of the World: Economic and Legal Analysis. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(4):650–664. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.650-664>
2. Grundmann S. Trust and Treuhand at the End of the 20th Century. Key Problems and Shift of Interests. *The American Journal of Comparative Law*. 1999;47(3):401–428. <https://doi.org/10.2307/840938>
3. Novikov V.S. [Trust Property (Trust) in the Legislation]. *Law*. 2023;(3):182–203. (In Russ.) Available at: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=9108> (accessed 17.08.2024).
4. Mikheeva L.Yu. [To Manage = to Patronize = to Care]. *Law*. 2024;(2):17–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-17-25>

5. Kanashevskiy A.A. The Concept of Beneficial Ownership in Russian Judicial Practice (Private Law Aspects). *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016;(9):28–37. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-benefitsiarnoy-sobstvennosti-v-rossiyskoy-sudebnoy-praktike-chastnopravovye-aspekty> (accessed 17.08.2024).
6. Zaikin D.P. Civil-Legal Status of Destinations of Private-Use Fund. *Bulletin of Civil Law*. 2021;(5):7–85. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://mvgp.org/product/grazhdansko-pravovoj-status-destinatorov-chastno-poleznogo-fonda/> (accessed 17.08.2024).
7. Zaikin D.P. General Theoretical Model of a Legal Entity Fund in the Context of Two Dichotomies. *Bulletin Civil Law*. 2020;(5):7–72. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: EFMLMT
8. Domshenko (Chervets) E.I. Personal Fund – a New Russian Legal Instrument for Managing, Preserving and Transferring Inherited Property. *Property Relations in the Russian Federation*. 2024;(2):78–92. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: TECZXQ
9. Margulis R.L., Margulis Yu.V. [Personal Fund: A Promising Solution for Asset Management]. *Law*. 2024;(2):80–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-2-80-88>
10. Sukhanov E.A. On Trust Management of Property as an Obligatory-Legal Method of Exercising the Right of Ownership. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2017;(11):44–56. (In Russ.) Available at: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7250> (accessed 17.08.2024).
11. Emelkina I.A. Problems of the Relationship Between Property Rights and the Concept of “Management of Someone Else’s Property”. *Civil Law*. 2021;(6):12–17. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47456091> (accessed 17.08.2024).
12. Smith L.D. Trust and Patrimony. *Revue générale de droit*. 2008;38(2):379–403. <https://doi.org/10.7202/1027041ar>
13. Novikova T. [Trust Agreement for Inherited Property]. *Housing Law*. 2024;(2):23–31. (In Russ.) Available at: <https://www.top-personal.ru/estatelaw.html?173> (accessed 17.08.2024).

Об авторе:

Емелькина Ирина Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2123-2014>, SPIN-код: 5781-4530, emelkina-ia@ranepa.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 15.08.2024; поступила после рецензирования 30.08.2024; принята к публикации 02.09.2024.

About the author:

Irina A. Emelkina, Dr.Sci (Law), Head of the Chair of Civil Law and Civil Procedure, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Bld. 1 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2123-2014>, SPIN-code: 5781-4530, emelkina-ia@ranepa.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 15.08.2024; revised 30.08.2024; accepted 02.09.2024.